

Н.С. ХРУЩЁВ И НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.): ВЛАСТЬ, РЕФОРМЫ, ИДЕОЛОГИЯ

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00572м/Мл).

Анализируется малоизученная в историографии тема участия Н.С. Хрущёва как руководителя партии и правительства в разработке и реализации программ и проектов развития топливно-энергетического комплекса. В центре внимания находятся вопросы взаимосвязи формирования новой энергетической политики в СССР с борьбой Н.С. Хрущёва за политическую власть, его инициативами по реформированию управления экономикой, идеями о достижении коммунистических целей советским обществом.

Ключевые слова: Н.С. Хрущёв; дуализм партийного и государственного руководства; энергетическая политика; реформа управления промышленностью и строительством 1957 г.

В основу политической власти в СССР был положен дуализм партийного и государственного руководства. В соответствии с этим принципом во главе важнейших направлений социально-экономической политики находились представители высшего политического руководства страны. Наиболее полно этот принцип был реализован в военно-промышленной сфере [1. С. 439–453]. Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. этот принцип утверждается в энергетике, которая становится приоритетом для советской партийно-государственной элиты. В соответствии с этим принципом важнейшие программы и проекты развития энергетики курировали представители высшего партийного и государственного руководства страны. Документы Президиума ЦК КПСС говорят, что в течение «великого десятилетия» вопросы развития топливно-энергетического комплекса находились в центре внимания советского руководства. Малоизученной в историографии остается тема участия Н.С. Хрущёва как руководителя партии и правительства в разработке и реализации программ и проектов развития топливно-энергетического комплекса. Актуальность именно такого ракурса исследования обусловлена тесной взаимосвязью вопросов формирования новой энергетической политики в СССР с борьбой Н.С. Хрущёва за политическую власть, его инициативами по реформированию управления экономикой, идеями о достижении коммунистических целей советским обществом.

По воспоминаниям В.Н. Новикова, Н.С. Хрущёв не входил в подробности дела, а выдвигал и контролировал наиболее крупные народно-хозяйственные вопросы, в основном те, которые шли как новые [2. С. 104]. Важнейшими направлениями государственной деятельности в сфере экономики для Н.С. Хрущёва были сельское хозяйство, военно-промышленный комплекс, особенно ракетостроение, ядерное оружие и другие новые виды вооружений, химическая промышленность, жилищное строительство. Документы Президиума ЦК КПСС, докладные записки на имя Н.С. Хрущёва, материалы докладов, стенограммы заседаний, мемуары со всей очевидностью подтверждают личный интерес Н.С. Хрущёва к различным направлениям развития ТЭК. Высокая концентрация усилий по развитию нефтегазового комплекса и электроэнергетики была санкционирована Н.С. Хрущёвым, лично контролировавшим наиболее важные стратегические программы и проекты в области ТЭК. В середине 1950-х гг. завершается ревизия высшим политическим руководством стратегических установок относительно развития ТЭК,

преодолевается инерционное воздействие ранней модели социалистической индустриализации, заложенной в плане ГОЭЛРО, пятилетних планах 1928–1940-х гг., предвоенных и послевоенных проектных и плановых расчетах, ориентированных на более высокие темпы роста добычи сланцев, угля, торфа [3; 4; 5. С. 243–244]. Ключевой проблемой развития советской экономики является реконструкция ТЭК – увеличение удельного веса высокоэффективных энергетических ресурсов – нефти и природного газа, расширение минерально-сырьевой базы, внедрение современных технологий производства электроэнергии.

При обсуждении проекта и контрольных цифр пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1956–1960-е гг. Н.С. Хрущёв выразил сомнение, «что нужно принимать такую пятилетку», подготовленную Госпланом СССР. Н.С. Хрущёв предложил «смелее переделать» проект директивного плана, перераспределив капитальные вложения в пользу легкой промышленности и социальных программ [6. Т. 1. С. 61]. Позиция Н.С. Хрущёва нашла отражение в формулировке главных задач шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В новом пятилетии предлагалось «...на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа» [7. С. 29]. В Директивах шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства были обозначены новые акценты в энергетической политике, связанные с курсом на преимущественную добычу нефти и природного газа и постепенную замену ими угля [6. Т. 1. С. 214].

В 1955–1957 гг. вопросы развития отраслей ТЭК оказались вплетены в политическую борьбу за власть и экономические реформы Н.С. Хрущёва. В октябре 1955 г. Н.С. Хрущёв направил в Президиум ЦК КПСС записку, в которой обосновывал необходимость электрификации железных дорог [8. Кн. 2. С. 275–277]. В январе 1956 г. на заседании Президиума ЦК КПСС обсуждался вопрос «О генеральном плане электрификации железных дорог» [6. Т. 1. С. 84–85; Т. 2. С. 174–178]. Первый заместитель Председателя Совета министров СССР Л.М. Каганович выступил категорически против проекта замены паровозов тепловозами и элект-

тровозами. По воспоминаниям Н.К. Байбакова, представлявшего проект, Л.М. Каганович свою позицию мотивировал тем, что «в условиях возможной войны противник уничтожит электростанции и нефтяные промыслы, и мы останемся без электроэнергии для электровозов и горючего для тепловозов. Это парализует работу железнодорожного транспорта. Аргументы Н.К. Байбакова, что “в равной степени и шахты могут быть разрушены”, не убедили «железного наркома» [9. С. 70, 71]. В результате Генеральный план электрификации железных дорог был принят Президиумом ЦК КПСС в обход Л.М. Кагановича при активной поддержке Н.С. Хрущёва. О жесткости противостояния между Л.М. Кагановичем и сторонниками электрификации железных дорог говорит тот факт, что спустя шесть лет, в ноябре 1962 г., Н.С. Хрущёв не преминул сказать, что «этого “железнодорожника” выгнали к чертовой матери и действительно поставили вопросы электрификации, теплофикации движения на транспорте» [6. Т. 1. С. 633]. Жесткая позиция Л.М. Кагановича вписывалась в общий контекст набиравшего силу политического противостояния между Н.С. Хрущёвым и группой влиятельных членов Президиума ЦК КПСС (Молотов, Маленков, Каганович) [10. С. 150–151; 11. С. 56, 58]. Так как инициатива исходила от Н.С. Хрущёва, то, естественно, она, как и решение о реорганизации управления промышленностью и строительством, вызвала негативную реакцию одного из лидеров «антипартийной группы».

На Внеочередном XXI съезде КПСС (1959 г.) председатель Госплана СССР И.И. Кузьмин обвинил М.Г. Первухина и М.З. Сабурова как участников «антипартийной группы» в том, что они принимали решения, сдерживавшие развитие нефтяной и газовой промышленности и электроэнергетики [12. Т. 2. С. 204]. И.И. Кузьмин вменял в вину М.Г. Первухину, что он «вопреки здравому смыслу вел работу в направлении замены жидкого и газообразного топлива на электростанциях на угольное топливо, часто дальнепривозное, не считаясь ни с какой экономической эффективностью». Также И.И. Кузьмин обвинял М.Г. Первухина, что он поддержал предложение М.З. Сабурова «о сокращении развития нефтяной промышленности и строительства нефтеперерабатывающих заводов». Тем самым, по его мнению, был нанесен серьезный ущерб установлению наиболее экономичной структуры энергетического баланса. Таким образом, июньский (1957 г.) пленум ЦК КПСС, ставший кульминационным событием в борьбе за власть в послесталинском высшем руководстве, определил не только политическое [13. С. 24], но и экономическое развитие страны.

В 1954–1957 гг. популярной политической идеей было расширение прав региональных структур управления и устранение посредством этого бюрократических крайностей сверхцентрализованной системы. Современные истории едины во мнении, что реформа управления промышленностью и строительством 1957 г. занимала одно из центральных мест в череде преобразований, инициированных Н.С. Хрущёвым, с которой связывались большие надежды [14. С. 179]. По замечанию В.Н. Новикова, «...стремление к реорганизациям у Хрущёва проявилось почти с самого начала

его деятельности. Он верно подметил, что новая экономика не влезет в старые организационные рамки, что нужен иной механизм руководства. Но создавал он этот механизм на ощупь и без советов с народом, что потом имело отрицательные последствия» [2. С. 105]. В январе–мае 1957 г. вопросы развития отраслей ТЭК рассматривались в ходе обсуждения реформы. Управление отраслями ТЭК стало одним из сложных вопросов при обсуждении реформы. На февральском Пленуме ЦК КПСС 1957 г. идея Н.С. Хрущёва о необходимости реорганизации управления промышленностью и строительства по территориальному принципу натолкнулась на позицию представителей нефтегазовой промышленности, электроэнергетики, энергетического строительства, требовавших учитывать специфические особенности своих отраслей [15. Л. 91–99; 134–144].

В феврале–марте 1957 г. прошел ряд заседаний комиссии, созданной специально для разработки мероприятий по реорганизации управления промышленностью и строительством [16. Л. 2]. Так, по мнению министра среднего машиностроения М.Г. Первухина, вопрос о реорганизации отраслей промышленности нельзя считать однозначным, так как в структуре народного хозяйства существуют отрасли, «которые не могут быть разъединены», – электроэнергетика, железнодорожный транспорт, военная промышленность [6. Т. 1. С. 221; 17. С. 108]. Аналогичного мнения придерживался министр химической промышленности С.М. Тихомиров, высказывавший мысль: «Как быть с монтажными организациями (они блуждающие)?», а также, что сырьевые отрасли промышленности нельзя полностью децентрализовывать [6. Т. 1. С. 226]. Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков считал, что следует «...в первую очередь ликвидировать машиностроительные министерства и строительные министерства; во вторую очередь – сырьевые министерства» [6. Т. 2. С. 227; 15. Л. 134–137]. Но Н.С. Хрущёв оставил доводы председателя Госплана СССР без внимания и энтузиазма [18. С. 611]. Н.С. Хрущёв и поддерживающие его члены Президиума ЦК КПСС, например А.И. Кириченко, считали, что либо необходимо полностью децентрализовать управление промышленностью и строительством, либо вообще «не следует создавать совнархозы» [9. С. 73; 19. Л. 47–48].

22 марта 1957 г. на заседании Президиума ЦК КПСС Н.К. Байбаков выступил с предложением создать Высший совет народного хозяйства по тяжелой промышленности; Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, В.М. Молотов предлагали создать комитеты при Совете министров СССР для руководства отраслями топливно-энергетического комплекса и машиностроения. Однако их предложение не было поддержано членами Президиума ЦК КПСС, в частности Л.И. Брежневым, Н.А. Булганиным, А.И. Микояном, Н.С. Хрущёвым [6. Т. 1. С. 238–239; 13. С. 24–26]. В итоге это приняло характер открытого противостояния в Президиуме ЦК КПСС между Н.С. Хрущёвым и В.М. Молотовым [6. Т. 2. С. 613–619; 8. Кн. 1. С. 579–582] и постепенно прогрессирующего конфликта между Н.С. Хрущёвым и Н.К. Байбаковым [9. С. 73–80; 17. С. 114]. Первое было преодолено в результате июньского Пленума ЦК КПСС 1957 г., исключившего «антипартийную группу»

из руководства. Следствием конфликта между Н.С. Хрущевым и Н.К. Байбаковым стало сначала смещение последнего с должности Председателя Госплана СССР на должность Председателя Госплана РСФСР, а вскоре – назначение Н.К. Байбакова председателем Краснодарского совнархоза [9. С. 79–80]. Фактически в 1958–1965 гг. Н.С. Хрущёв оттеснил на второй план авторитетных, «сталинских» руководителей нефтяной промышленности Н.К. Байбакова и М.А. Евсеенко, выдвинув на передний план региональных руководителей А.Т. Шмарева, В.Д. Шашина [20. С. 171, 176–177, 197–198].

Более сложными оказались вопросы реформирования электроэнергетики и газовой промышленности. Еще на стадии обсуждения реформы отмечалось, что разделение и дробление электроэнергетики и газовой отрасли при отсутствии единого управления приведет к серьезным осложнениям в обеспечении народного хозяйства электроэнергией и природным газом, сделает невозможным созданием единой энергетической и газотранспортной систем [15. Л. 136–137]. В итоге, учитывая существование в конце 1950-х гг. перманентной напряженности в обеспечении народного хозяйства топливом и электроэнергией, а также, по всей видимости, опасаясь возникновения местничества на основе распределения топлива и электроэнергии, Н.С. Хрущёв не решился децентрализовать электроэнергетику и газовую отрасль. Вопрос о реорганизации Главгаза рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС. Начальник Главгаза А.К. Кортуннов внес предложение, чтобы сохранить отраслевое управление газовой промышленностью и передать в Главгаз строительно-монтажные организации Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. Несмотря на негативное отношение нового председателя Госплана СССР И.И. Кузьмина к идее сохранения Главгаза, А.К. Кортуннова поддержали члены Президиума ЦК КПСС: Н.С. Хрущёв, А.И. Микоян, Е.А. Фурцева. Ключевой аргумент в пользу сохранения отраслевого управления газовой промышленностью – «разрезать» газопроводы на участки по совнархозам невозможно.

В целом реформа управления в ТЭК привела к его децентрализации – добыча нефти, природного газа, угля, производство электроэнергии, ведение геологоразведочных работ были сосредоточены в совнархозах, строительно-монтажный комплекс оказался в ведении Министерства строительства электростанций, Главгаза и совнархозов, предприятия нефтегазового, рудного и энергетического машиностроения подчинены совнархозам [21. С. 390, 392–393]. Тем не менее напряженность в снабжении экономики электроэнергией и неспособность отдельных совнархозов со слаборазвитой индустриальной базой поддерживать свои электростанции в хорошем состоянии заставили расширить полномочия Министерства электростанций СССР. Н.С. Хрущёв поддержал предложение министра И.Т. Новикова «...реорганизовать министерство таким образом, чтобы оно имело возможность безо всяких помех и препятствий заниматься строительством новых электростанций. ЦК КПСС 31 декабря 1958 г. Министерство электростанций СССР было преобразовано в Министерство строительства электростанций СССР» [22. С. 73, 75].

Децентрализация управления ТЭКом усилила местничество в отрасли. Факты указывают, что не были исключением отказ отдельных совнархозов поставлять нефтепродукты и газ в другие регионы, участвовать в развитии межрегиональной энергетической инфраструктуры, перераспределение капиталовложений из геологоразведки в другие отрасли промышленности; конфликты между совнархозами при разведке и освоении нефтегазоносных районов, административно разделенных между совнархозами, что затрудняло комплексное освоение разведанных нефтегазовых месторождений [6. Т. 1. С. 362–3644; 9. С. 75]. В 1962 г. негативный опыт управления совнархозами нефтегазовой промышленностью вынудил Н.С. Хрущёва принять решение об укрупнении совнархозов [6. Т. 3. С. 319–321].

Н.С. Хрущёв придавал большое значение развитию электроэнергетики. При нем была разработана перспективная программа развития атомной промышленности на 1956–1960-е гг., на заседаниях Президиума ЦК КПСС регулярно обсуждались планы строительства атомных электростанций [6. Т. 1. С. 108–109]. Н.С. Хрущёв, как правило, посещал крупные стройки энергетических объектов, присутствовал при пуске электростанций [23. Л. 4]. Одним из дискуссионных вопросов в энергетической политике советского правительства на рубеже 1950–1960-х гг. стал вопрос о гидроэлектростанциях. В Госплане СССР считали, что гидроэлектростанции строятся дорого и долго, и предложили заморозить строительство ГЭС и форсировать строительство ТЭЦ. Н.С. Хрущёв поддержал позицию Госплана СССР. В результате в Госплане СССР стали принижать роль гидроэнергетики не только как источников электроэнергии, но и как маневренной мощности для обеспечения экономичности и устойчивости работы тепловых электростанций. Фактически еще с 1955 г. началось сокращение капитальных вложений в строительство ГЭС. С 1955 по 1960 г. их объем сократился с 635 до 437 млн рублей в год, а удельный вес в капитальных затратах на развитие энергетики снизился с 50 до 20%. В 1958 г. четыре раза приостанавливалось строительство Красноярской ГЭС. Госплан СССР не включил продолжение ее строительства в контрольные цифры семилетнего плана, мотивируя это тем, что эффективнее построить несколько ТЭЦ. Министр энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожний прямо указывал, что в 1960-е гг. руководство Госплана СССР тормозило развитие гидроэнергетики [24. С. 59, 175].

Однако данная политика не мешала появлению одиозных гидротехнических проектов, таких как проект Нижне-Обской ГЭС. Проект Нижне-Обской ГЭС был внесен в Генеральную перспективу развития электроэнергетики и поддержан Н.С. Хрущёвым [25. Т. 1. С. 174]. Проект получил статус приоритетного на высшем уровне, несмотря на противодействие авторитетной и достаточно сплоченной оппозиции, включавшей представителей Академии наук СССР, региональных партийных, советских и хозяйственных руководителей, руководство нефтяной и газовой промышленностью [26. Л. 146, 151; 27. С. 25–36; 28. С. 67].

Такие проекты, как проект Нижне-Обской ГЭС, укладывались в понимание Н.С. Хрущёвым, что такое модернизация экономики – «...электрификация всей

страны, т.е. развитие экономики, вооружение нашего народа энергетическими ресурсами с тем, чтобы создать условия, когда бы мы могли производить столько, сколько нужно для нашего общества. А это и есть коммунизм» [6. Т. 1. С. 398]. Достижения в технологически продвинутых отраслях энергетики – нефтяной, газовой промышленности, строительство атомных и гидроэлектростанций рассматривались как преимущество социализма.

На XXII съезде КПСС Н.С. Хрущёв выдвинул обширную программу развития энергетики. Генеральная перспектива предусматривала реализацию крупных проектов в электроэнергетике и нефтегазовой отрасли. Добычу природного газа за 20 лет предполагалось уве-

личить с 45,3 до 680–720 млрд м³, добычу нефти – с 147 до 690–710 млн т. [25. Т. 1. С. 175; 29. С. 253; 30. С. 181]. Решения XXII съезда КПСС закрепили новые приоритеты в энергетической политике, подведя под них идеологическое обоснование в форме строительства материально-технической базы коммунизма.

Тем не менее формирование новой энергетической политики во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. не ликвидировало энергетические диспропорции в советской экономике. Напряженность в обеспечении народного хозяйства топливом и энергией существовала на протяжении всего периода руководства Н.С. Хрущёва, являясь актуальной экономической проблемой советского правительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М.: Ин-т Всеобщей истории РАН, 2006.
2. Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущёва // Вопросы истории. 1989. № 2.
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 41. Д. 184.
4. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 125-б.
5. Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.
6. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М.: РОССПЭН, 2003–2008. Т. 1–3.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9: 1956–1960. М.: Политиздат, 1985.
8. Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени. Документы: В 2 кн. М.: РОССПЭН, 2009.
9. Байбаков Н.К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993.
10. Лихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.
11. Фурсенко А.А. Н.С. Хрущёв: путь к власти // Россия и международные кризисы: середина XX века. М.: РОССПЭН, 2006.
12. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 27 января – 5 февраля 1959 г.: Стеногр. отчет: В 2 т. М.: Политиздат, 1959.
13. Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург: УрО РАН, 2009.
14. Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: РОССПЭН, 2006.
15. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2 Оп. 1. Д. 214.
16. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 212.
17. Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущёва // Вопросы истории. 1989. № 1.
18. Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск: Русич, 2005.
19. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 215.
20. Гайказов М.Н. Валентин Дмитриевич Шашин – блистательный стратег нефтяной промышленности. М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006.
21. Региональная политика Н.С. Хрущёва. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2009.
22. Дьяков А.Ф. Патриарх энергетики. М.: Московская типография, 2010. № 2.
23. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 464.
24. Непорожный П.С. Энергетика страны глазами министра. Дневники. 1935–1985 гг. М.: Энергоатомиздат, 2000.
25. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 17–30 октября 1961 г.: Стеногр. отчет: В 2 т. М.: Политиздат, 1962.
26. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д. 1015.
27. Некрасов Н. Размещение производительных сил // Коммунист. 1963. № 3.
28. Гурари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996.
29. Народное хозяйство СССР в 1960 году. М.: Статистика, 1961.
30. Народное хозяйство СССР. 1922–1982. М.: Статистика, 1982.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 марта 2011 г.